

УДК 002.2

ББК 76.103

Е. А. Ведь

История книги как проблема смены культурной парадигмы

В статье рассматривается история книги в контексте системных изменений культуры, динамики изменений носителей информации, способов фиксации продуктов мышления, форм воспроизводства и сохранения знаний, трансляции опыта и их влияние на сакральность слова.

Ключевые слова: книга, кодекс, ризома, коммуникация, постмодерн.

Современные интеллектуалы склонны драматизировать реалии эпохи постмодерна и глобальной информатизации и утрату книгой лидирующей роли в досуговой деятельности рассматривать с позиций катастрофизма. В то же время, с точки зрения общеисторического процесса, ситуация выглядит естественной.

Книга – явление историческое. Кодекс – то, что позже стали называть книгой, – появился в I веке н. э. Кодекс представлял собой

сшитые тетради из пергамента. Затем пергамент сменила хлопчатая бумага и только во время промышленной революции XIX века — целлюлозная. Кодекс первоначально был рукописным, и лишь в XV веке появилась печатная книга [1, с.131–135].

Следовательно, кодекс существует примерно двадцать веков, бумажный кодекс около семи веков, печатная книга — всего шесть веков: время с точки зрения истории небольшое. В то время как папирус просуществовал с III тысячелетия до н. э. до III века н. э. — более двадцати пяти веков.

Если же понимать под книгой информацию, нанесённую на какой-либо материальный носитель, то с этой позиции ситуация выглядит и вовсе оптимистично: объектами письма в истории человечества были камни, глиняные таблички, папирус, береста, кожа животных, бумага [1, с. 35].

Таким образом, историю книги можно рассматривать как историю смены материальных носителей информации или как постепенный переход от трудоёмкого и дорогого способа воспроизводства, сохранения знаний к более дешёвому и потому менее долговечному: пергамент дешевле папируса, печатная книга дешевле рукописной, а магнитная лента недолговечней даже книги на современной окисляющейся бумаге, сохраняющейся всего семьдесят лет [2, с. 279].

В контексте истории переход от бумажного носителя информации к электронному менее революционен, чем от устного к письменному способу фиксации продуктов мышления: с появлением письменности сменился сам способ трансляции опыта, а не материальный носитель, как в данном случае. Правда, каждая смена материального носителя информации вызывала десакрализацию слова [2, с. 178].

Какова роль книги в современном мире? Середина XX — начало XXI в. — это эпоха постмодерна. В этот период человечество сменило способы мышления: от вербального перешло к визуальному, от линейного дискурса — к ризоме: «ветвящимся» смыслом без жесткой иерархии, от континуального к дискретному, «клиповому» мышлению; появилась массовая культура (телевидение, интернет), обеспечивающая своим не директивным характером иллюзию демократичности эпистемологического процесса [3, с. 31]. Гедонизм

современности также не способствует ориентации на книгу как репрезентации духовности. Но, с другой стороны, средневековые также было ориентированным на визуальное восприятие, и это не привело к снижению статуса книги. Чувственность как таковая не отрицает книжной культуры, т. к. книга может быть знаком благо-состояния и престижа. Самые богатые книжные собрания имелись у очень обеспеченных людей (как было в средневековой Европе и в СССР в 60–80-е годы прошлого века).

В своё время изобретение письменности вызвало системные изменения культуры, а информационные технологии всего лишь меняют форму трансляции опыта. Электронное письмо, «наивная» литература – все это признаки мощи письменной культуры, способной играть с устной речью, освоение письмом неосвоенных островков устной речи [4, с. 39–40].

Как глобально, так и локально роль книги не уменьшается, а скорее модифицируется. Современный читатель, читая с экрана, находится в положении античного, с одним отличием – он читает свиток, разворачивающийся вертикально, но снабжённый всеми ориентирами книги-кодекса (номера страниц, указатели, содержание) [5, с. 23]. Словесный текст хорошо чувствует себя на экране, он обретает подвижность и не нуждается в посредниках [5, с. 193]. Электронные коммуникации не упраздняют книжную культуру [5, с. 7]. Новые информационные технологии всего лишь ликвидируют монополию одного вида работы со знаком через универсализацию и плюрализм [6, с. 4].

В своё время использование новоевропейским обществом печатно-тиражируемой формы текста привело к семиотической мутации: изменились ментальное и материальное кодирование и организация знания [3, с. 31]; такую же роль играют в современном мире информационные технологии.

В разные эпохи доминировали разные формы коммуникации: в XIX веке – литература, в XX веке – кинематограф, в XXI веке – интернет [7, с. 1]. Техники воспроизведения текстов не хороши и не плохи, об их историческом значении можно спорить, одно и то же техническое средство можно использовать по-разному.

Мы остаемся людьми письменной культуры [4, с. 38]. Есть определенная особенность эволюции информационной деятельности:

всё, когда-либо возникшее в ней, продолжает существовать, может уходить на задний план, а затем появляться в случае необходимости. Рукописная информация сохранилась и после начала книгопечатания – печатная книга взяла образцом рукописную. Электронная книга может считаться вариантом рукописной на новом техническом уровне [1, с. 108–109]. С появлением интернета некоторые аспекты рукописной информационной деятельности стали актуальными и уже полиграфическая информация считается традиционной [1, с. 5].

Библиографический список

1. *Семеновкер, Б. А.* Эволюция информационной деятельности: Рукописная информация. Ч. 1: [письменность, письменное знание, материалы для письма, надписи, документы, книги, образование, средства связи] / Б. А. Семеновкер; Рос. гос. б-ка – Москва: Пашков дом, 2009. – 245 с.
2. *Общество и книга: от Гутенберга до Интернета* – Москва: Традиция, 2000. – 280 с.
3. *Дубин, Б.* Из читателей в зрители / Б. В. Дубин // Знание – сила. – 2008. – № 10. – С. 25–32.
4. *Грязнова, Ю.* Заметки о пользе чтения / Ю. Грязнова, Марк Рац // Знание – сила. – 2008. – № 10. – С. 38–46.
5. *Шартье, Р.* Читатели и чтение в эпоху электронных текстов / Р. Шартье // Знание – сила. – 2008. – № 10. – С. 19–24.
6. *Красавцева, И. Н.* Методологические проблемы социологии чтения : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / И. Н. Красавцева / Бел. гос. ун-т. – Минск, 1998. – 22 с.
7. *Простая наука – услышать друг друга* // Библиотечное дело. – 2011. – № 10. – С. 1.